

Ольга РЯБУХИНА
helga_ne_picasso@mail.ru

Париж стоит выставки

Елена Щетинкина уже 20 лет живет и творит в Челябинске, занимается фарфором, керамической скульптурой, графикой и живописью. Она уникальный художник, и каждая ее выставка – это эмоциональный выплеск, один вдох, одно впечатление. Каждая картина и керамическая скульптура – предмет для тщательного изучения. Щетинкина считает, что у нее нет единомышленников в Челябинске, никак не определяет свой стиль, но все же отмечает, что в искусстве склонна к символизму.

Весной 2006 года Елена ездила в Париж, всегда вдохновляющий ее город, чтобы окупится в его художественную стихию, вдохнуть пьянящий воздух творческих озарений. Художница два месяца жила и работала в Международном городке художников. На Южном Урале Щетинкина представила свои работы, посвященные столице Франции.

На выставке «Река времени. Париж» средневековый город сосуществует с городом современным. Где-то он на первом плане, где-то скрыт под слоем акварельной краски. Морды химер выглядывают из закоулков. Печальные глаза ангелов и простых бедняков блестят, глядя на зрителя. Противоположности сливаются воедино в этом цикле картин.

Я всегда работаю под музыку, преимущественно под классическую. Люблю джаз, романсы.

Современный Париж – это керамическая скульптура молодого человека с пирсингом. На его шее полосатый шарфик, в руках – чашечка кофе, он загадочно улыбается.

На всех картинах и во всех скульптурах – лица, лица, лица... Намеки и повторяющиеся элементы – розан, булыжники мостовой, круглые витражные окна готических храмов, перевернутые и вывернутые наизнанку архитектурные строения. Присутствуют и образы воды: река и время, дождь, лужи. Иногда создается впечатление, что город смывается водой.

Что вас так вдохновило в Париже?

Люди Парижа, конечно. Я за ними наблюдала: ходила по музеям, по городу гуляла, на улицах, на набережных мерзла и рисовала.

Как звучит Париж?

Настоящий голос Парижа я поймала, будучи в центре, у Нотр-Дама: город звучал для меня, как органная месса Баха. В то время были праздники – Вербное воскресенье, Пасха. Поэтому постоянно звонили колокола. Париж был наполнен колокольным звоном и звуками органа. В моих работах пастелью можно найти музыкальность. Бордовый лист «Забытые звуки» может вызвать ассоциацию с шелестом ангельских крыльев. Для нашей эпохи такие мотивы глубоко историчны, религиозны. Но, быть может, жители средневекового Парижа знали музыку шелеста крыльев...

Год назад на выставке «Питер» тоже выставлялись ваши работы. Как вы можете сопоставить Санкт-Петербург и Париж?

Петербург – это немного другой город. Хотя, как и Париж, он стоит на воде. Я даже думала о том, чтобы провести параллели

между этими городами: Сена и Нева, мосты-каналы... Их объединяет, пожалуй, музыка воды. Нева очень беспокойная: ее мелодия похожа на джаз. А Сена – другая: ее составляют два потока, движущихся навстречу друг другу. И если говорить ассоциациями, то музыка Сены – это два противоположных по звучанию инструмента, которые вместе рождают некий «скручивающий» звук.

В парижской атмосфере силен дух готики. Его можно ассоциировать с низким звуком органа. А к готическому началу присоединяются яркие аккорды современной архитектуры.

Как музыка влияет на вас?

Я всегда работаю под музыку, преимущественно под классическую. Люблю джаз, романсы. Музыка отрывает от действительности. Она в состоянии перенести человека с уровня бытового на возвышенный. Без музыки невымыслимо что-то создавать.

Из художников на вас кто-то оказывал влияние?

Конечно. Побывала на выставке оригинальных работ Поля Сезанна и Писсаро. И при том, что я не очень люблю импрессионистов, меня впечатлила эта выставка. Рисуя одни и те же объекты, Сезанн и Писсаро создали реальность на полотнах не с помощью детального срисовывания, а передачей ощущения – это очень сильно.

Как в столице Франции обстоит дела с современным искусством?

Мне очень понравился центр Помпиду – интересное молодежное место, где выставляются художники современного искусства. Между просмотрами картин можно и отдохнуть на диванчике, и книжку почитать, музыку послушать. У нас такого нет.

Возможно, в России не такой уровень искусства и культуры...

Нет, не в этом дело. У нас высокий уровень искусства. Просто на Западе таким образом заботятся о молодежи, вот и все.

Было ли какое-то музыкальное сопровождение на открытии выставки «Река времени. Париж»?

Да, была музыкальная инсталляция диджея Екатерины Темеровой. Она взяла немного средневековых мотивов, немного французской классики и современных мелодий. Смешивала музыку прямо в выставочном зале. Такая форма музыкальной инсталляции была использована впервые.

Вам не кажется, что пастель и акварель – это очень зыбкие материалы...

Что в вечности они не отразятся, да? (Смеется.) Для этого есть еще и керамика. А пастель и акварель позволяют выплеснуть свои эмоции сразу же, с одного дыхания. Особенно сложна акварель, потому что для работы с ней нужен определенный уровень мастерства, техники. Поэтому по сравнению с огромной массой народа, пишущего масляными красками, акварелистов очень немного. В масляной живописи всегда можно перемазать, соскрести, а здесь нет.

Как вам удастся работать сразу в нескольких техниках: живопись и графика, фарфор и керамика?

Ощущая мир, как скульптор, я все же понимаю, что, занимаясь я только керамикой и фарфором, я бы засохла. Потому что со временем задумки скульптуры до момента полного воплощения ее в жизнь могут пройти годы. Мне необходимо все время выражать себя.

В ваших работах есть что-то детское...

Да, наверно. И это же хорошо. Значит, не проснулся в тебе еще зануда. (Смеется.) Детскость – это совсем неплохо. Когда я окончила институт, то с удивлением обнаружила, что мне скучно перед листом бумаги. Все навыки классического рисования – это базис, но мне пришлось постараться посмотреть на мир детскими глазами.